

DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-2-225-236

EDN: RKACTT

Научная статья / Research article

Социокультурные константы как детерминанта идеологического оформления и концептуализации умеренного консерватизма в России

А.В. Проценко ✉, Е.Г. Бервино

Луганский государственный университет имени Владимира Даля, *Луганск, Россия*

✉ akstazatu@mail.ru

Аннотация. Формирование консервативных ценностей в России имеет глубокие историко-культурные корни, связанные с эволюцией традиционных ценностей, культурных констант, институциональных трансформаций и когнитивных изменений. Актуальность исследования обусловлена усилением значимости консервативных ценностей в условиях глобализационных вызовов и возрождения интереса к национальной идентичности. Современный этап развития российского общества требует комплексного осмысления исторических и культурных предпосылок, обеспечивающих устойчивость и воспроизводство этих ценностей. Цель исследования — выявление историко-культурных факторов, способствующих формированию и эволюции консервативных ценностей в России, а также определение их роли в социально-политическом и культурном контексте. Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе, включающем исторический анализ, дискурс-анализ и компаративный методы, комбинация которых позволила систематизировать социокультурные детерминанты как факторы концептуального идеологического оформления. Выявлены ключевые историко-культурные факторы, такие как преемственность сакрализации государства, православной традиции, влияние патриархальных укладов, а также роль государственных и общественных институтов в закреплении традиционных ценностей. Особое внимание уделено когнитивным изменениям, обусловленным модернизацией, которая, несмотря на ее дестабилизирующий потенциал, способствовала переосмыслению и адаптации консервативных ценностей к новым реалиям. Проанализированы вехи эволюции воззрений российских представителей консервативного направления в контексте трансляции и интерпретации культурных констант. Константы рассмотрены в качестве детерминант и преемственных смысловых опор умеренного консерватизма как современного российского вектора эволюции классического консерватизма. Подчеркнуто, что порождение актуального запроса на умеренно консервативную политическую парадигму обусловлено в т.ч. поступательным процессом возрождения суверенитета России и сопровождается усилением напряженности в отношениях с Западом. Отмечено, что консервативные ценности в России не только служат основой социальной стабильности, но и выступают инструментом сохранения культурной идентичности в условиях институциональных и когнитивных изменений, вынужденного противодействия внешним деструктивным влияниям в условиях геополитической напряженности. Результаты исследования могут стать отправной точкой для дальнейшего глубокого анализа социокультурных констант умеренного консерватизма в качестве детерминант и факторов его развития.

© Проценко А.В., Бервино Е.Г., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: консервативные ценности, традиционные ценности, культурные константы, институциональные трансформации, идеология, когнитивные изменения

Вклад авторов. Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

Финансирование. Статья подготовлена в Луганском государственном университете имени Владимира Даля в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по результатам конкурсного отбора ЭИСИ (FREE-2024-0006, «Культурные константы и когнитивные изменения в условиях институциональных трансформаций новых регионов России (опыт ЛНР 1990–2024 гг.)»).

Благодарности. Авторы выражают благодарность коллективу ЭИСИ за предоставленную возможность участия в проекте «Культурные константы и когнитивные изменения в условиях институциональных трансформаций новых регионов России (опыт ЛНР 1990–2024 гг.)».

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи:

Поступила в редакцию 12.01.2025; принята к публикации 28.02.2025.

Для цитирования:

Проценко А.В., БERVино Е.Г. Социокультурные константы как детерминанта идеологического оформления и концептуализации умеренного консерватизма в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2025. Т. 12. № 2. С. 225–236. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-2-225-236>

Sociocultural constants as a determinant in the ideological structuring and conceptualization of moderate conservatism in Russia

Aleksandr V. Protsenko✉, **Evgeny G. Bervino**

LSU named after V. Dahl, *Luhansk, Russian Federation*

✉ akstazatu@mail.ru

Abstract. The formation of conservative values in Russia has deep historical and cultural roots tied to the evolution of traditional values, cultural constants, institutional transformations, and cognitive shifts. The relevance of this study stems from the growing significance of conservative values amid globalization challenges and the resurgence of interest in national identity. The current stage of Russian societal development necessitates a comprehensive understanding of the historical and cultural prerequisites that ensure the stability and reproduction of these values. The study aims to identify the historical and cultural factors contributing to the formation and evolution of conservative values in Russia and to define their role within the sociopolitical and cultural context. The methodology is based on an interdisciplinary approach, combining historical analysis, discourse analysis, and comparative methods, which together systematize sociocultural determinants as factors of conceptual ideological formation. The study identifies key historical and cultural factors, such as the continuity of state sacralization, Orthodox traditions, the influence of patriarchal structures, and the role of state and public institutions in reinforcing traditional values. Particular attention is paid to cognitive changes driven by modernization, which, despite its destabilizing potential, has facilitated the reinterpretation and adaptation of conservative values to new realities. The milestones in the evolution of Russian conservative thought are analyzed in the context of transmitting and interpreting cultural constants. These constants

are examined as determinants and successive semantic pillars of moderate conservatism, representing a contemporary Russian vector in the evolution of classical conservatism. The study emphasizes that the emerging demand for a moderately conservative political paradigm is linked to the progressive revival of Russia's sovereignty and heightened tensions with the West. Conservative values in Russia not only serve as a foundation for social stability but also act as tools for preserving cultural identity amid institutional and cognitive changes, necessitating resistance to external destructive influences in a geopolitically tense environment. The authors highlight that the materials presented may serve as a starting point for further in-depth analysis of sociocultural constants as determinants and developmental factors of moderate conservatism.

Keywords: conservative values, traditional values, cultural constants, institutional transformations, ideology, cognitive changes

Contribution. All authors contributed to the development of the research concept, data collection and analysis, manuscript writing, and formulation of conclusions.

Funding. This article was prepared at the Vladimir Dahl Lugansk State University as part of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, based on the results of the competitive selection by EISI (FREE-2024-0006, "Cultural Constants and Cognitive Shifts Amid Institutional Transformations in the New Regions of Russia: The Case of the LPR, 1990–2024").

Acknowledgments. The authors express their gratitude to the team of EISI for the opportunity to participate in the project "Cultural Constants and Cognitive Shifts Amid Institutional Transformations in the New Regions of Russia: The Case of the LPR, 1990–2024".

Conflicts of interest. The authors declare no conflict of interest.

Article history:

The article was submitted on 12.01.2025. The article was accepted on 28.02.2025.

For citation:

Protsenko AV, Bervino EG. Sociocultural constants as a determinant in the ideological structuring and conceptualization of moderate conservatism in Russia. *RUDN Journal of Public Administration*. 2025;12(2):225–236. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-2-225-236>

Введение

Россия находится в активном поиске собственной и органично непротиворечивой собственному историко-культурному багажу идеологической основы, способной выступить консолидирующей российское общество онтологической основой и аксиологическим стимулом движения государства к новым высотам развития. Актуализация умеренного консерватизма в России также обусловлена глобальными и внутренними факторами. Внешнеэкономические и политические вызовы: международные санкции, конфликт на Украине, геополитическая напряженность — усиливают настроения, направленные на защиту национальных интересов. Внутренние проблемы, такие как экономическое неравенство, коррупция, социальное недовольство, также способствуют росту интереса к идеям умеренного консерватизма, ориентированного на стабильность и сохранение порядка в стране. Русский консерватизм, сформировавшийся в уникальных условиях историко-культурного развития, представляет собой богатое и самобытное

явление, которое можно рассматривать как одно из оснований умеренного консерватизма.

Для полноценного осмысления этой традиции важно выделить ее основные черты и проследить их сопряженность с универсальными принципами и культурными константами консервативной мысли.

Цель исследования заключается в анализе, сравнительно-хронологическом описании и выявлении ключевых социокультурных констант в качестве детерминант эволюции и концептуализации идей умеренного консерватизма в России.

Материалы и методы исследования

Тематика работ зарубежных авторов по проблеме консерватизма весьма разнообразна, она имеет многоаспектный характер, и в целом накоплен солидный объем литературы по данной проблеме. Для нашего исследования наибольший интерес представляют труды тех зарубежных авторов, в которых достаточно основательно проанализированы теоретико-методологические проблемы консерватизма. В рамках исследования применен междисциплинарный подход, сочетающий методы политической философии, исторического анализа и социологии идеологий. Источниковедческую базу исследования составили труды классиков консервативной мысли Б.Н. Чичерина, Л.А. Тихомирова, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, а также современных авторов (А.Г. Дугин, А.С. Панарин), что позволило выявить эволюцию ключевых концептов и культурных констант русского консерватизма в его современном умеренном направлении. Также проанализирован ряд современных официальных и программных документов и публикаций в периодических научных изданиях.

Основу методологии составили следующие подходы:

- дискурс-анализ позволил выявить смысловые структуры в текстах идеологов консерватизма с акцентом на лексику;
- анализ, синтез, систематизация тенденций эволюции консервативной мысли и выявления субстантивирующих ее культурных констант;
- компаративистский подход применялся для сравнения российского умеренного консерватизма с европейскими аналогами (на примере трудов Э. Бёрка, М. Хайдеггера, П. Робинсона и др.).

Критериями отбора материала стали хронологические рамки XIX–XXI вв. с акцентом на постсоветский период, основное внимание уделено российскому контексту с привлечением ряда компаративных данных со ссылкой на германских и американских исследователей (М. Хайдеггер, С. Хантингтон, П. Робинсона).

Комбинация методов позволила систематизировать социокультурные детерминанты российского умеренного консерватизма, выявив их связь с базовыми этатистскими аксиологическими константами (сакрализацией государства, мессианством России, соборностью), исторической

памятью, религиозной традицией и геополитическим позиционированием. Дальнейшие исследования могут углубить анализ региональных вариаций консервативных практик.

Результаты исследования

Умеренный консерватизм в России представляет собой синтез традиционалистских ценностей и адаптации к вызовам глобализации. Его идеологическое оформление невозможно понять вне социокультурных констант устойчивых элементов коллективного сознания, формирующихся под влиянием истории, религии и геополитики [1. С. 18]. Эти константы выступают как фильтр, отсеивающий чуждые идеологические заимствования и легитимирующий «органичную» модель развития.

Социокультурные константы трактуются как система аксиологических императивов, воспроизводящихся в условиях кризиса идентичности [2. Р. 45].

В российской традиции к ним относят сакрализацию государства (восприятие власти как гаранта стабильности), соборность (приоритет коллективного над индивидуальным), мессианство (идея «особой миссии») России. Эти элементы, по мнению А.С. Панарина, формируют «защитный код» культуры, сопротивляющийся вестернизации [3. С. 74].

Ключевой аспект и константа русской консервативной мысли — ее внимание к роли государства. Здесь государство осмысливается как гарант устойчивости, как носитель высшего нравственного начала. Мыслитель Борис Николаевич Чичерин в своем труде «Курс государственной науки» отмечал, что сильная власть должна быть уравновешена уважением к правам граждан и обеспечением их свободы в пределах закона [4]. Эта гармония между порядком и свободой лежит в основе не только русского, но и умеренного консерватизма, чья цель сохранить социальную устойчивость, не подавляя индивидуальных прав.

Русский консерватизм придает исключительное значение коллективному началу, выраженному в идее соборности. Разработанное славянофилами, это понятие подчеркивает духовное единство и органическую связь между членами общества. Соборность основывается на общих ценностях и культурной идентичности, создавая модель, в которой общественные связи становятся прочными, а конфликты минимизируются. Этот принцип созвучен концепции умеренного консерватизма, который видит укрепление социальных связей и уважение к традициям как необходимые условия для стабильности.

Третий ключевой аспект русского консерватизма его духовная составляющая, глубоко укорененная в православии. Мыслитель Лев Александрович Тихомиров в своем труде «Монархическая государственность» подчеркивал сакральное значение власти [5]. В умеренном консерватизме подобная идея принимает более светский характер, но сохраняется уважение к моральным и религиозным ценностям как фундаменту общественного устройства.

Особое место в русском консерватизме занимают религиозные деятели, такие как Игнатий Брянчанинов и Иоанн Кронштадтский. Их труды свидетельствуют о том, что православие не только формировало мировоззрение общества, но и активно противостояло чуждым идеям Просвещения, как это делали архимандрит Фотий и митрополит Серафим.

Российский консерватизм, укорененный в особых исторических и культурных условиях, демонстрирует устойчивую преемственность, которую можно выразить через два центральных принципа: органицизм и критическое отношение к западному вектору модернизации. Органицизм, воспринимающий развитие нации как естественный рост живого организма, отвергает резкие разрывы и насильственные реформы. В то же время враждебность к вестернизации, а позже и глобализации, подчеркивает стремление российской консервативной мысли выработать самостоятельный ответ на вызовы современности.

Также отметим традиционалистские основания социальной философии русского консерватизма. Идеиный каркас русской консервативной мысли XIX в. формировался вокруг концепции общества как органически целостной иерархической системы, где структурная упорядоченность рассматривалась в качестве онтологического условия социальной стабильности. Данная парадигма предопределяла убежденность консервативных теоретиков в необходимости сохранения стратифицированной модели общественного устройства, основанной на принципе «естественного» разделения функций между сословиями [6]. Как подчеркивалось в трудах классиков направления, подобная организация воспроизводила божественно санкционированный порядок, при котором место каждого индивида детерминировалось сочетанием провиденциального замысла, исторической традиции и монаршей воли.

Ключевым элементом данной концепции выступал принцип структурно-функционального иерархизма, трактованный как антитеза эгалитаристским проектам либеральной и социалистической мысли. В отличие от доктрин, акцентирующих горизонтальное равенство, русский консерватизм постулировал неизбежность вертикальной дифференциации социальных статусов, где распределение ролей от высших к низшим слоям обеспечивало системную устойчивость государства. Тем самым отрицалась не только возможность, но и деструктивность уравнивательных практик, разрушающих, по мнению апологетов традиции, естественные механизмы социокультурной преемственности [7].

Разнообразие позиций внутри русского консерватизма варьируется от умеренных до радикальных взглядов, что отражает сложность вопросов, связанных с властью, свободами, народным представительством, крепостным правом, судьбой дворянства, капитализма и глобализацией. Например, отмена крепостного права, несмотря на ее прогрессивный характер, может быть интерпретирована как консервативная мера, направленная на предотвращение народного восстания.

Славянофильская традиция, которая глубоко знакома с западной культурой, также неоднородна: она колеблется между изоляционизмом и мессианским универсализмом, между этатизмом Юрия Самарина и децентрализованным «консервативным анархизмом» Константина Аксакова. Отрицание парламентаризма уживается с требованием свободы слова. Таким образом, истинный консерватизм — это не защита статус-кво, как это можно наблюдать у Константина Леонтьева, а скорее противопоставление бюрократическому застою, который вызвал критику даже со стороны Петра Столыпина [8. С. 503].

В советский период, особенно во время правления Иосифа Сталина, в рамках проекта модернизации появились элементы «протоконсерватизма». Вопрос о том, являлось ли это «Великим отступлением» (по выражению Николая Тимашева) или адаптацией традиций для социалистического строительства (по мнению Дэвида Хоффманна), остается открытым [9; 10]. Переосмысление российской истории, развитие соцреализма и укрепление института семьи служили не столько возврату к традициям, сколько их инструментализации в контексте социалистической идеологии.

Позднесоветский консерватизм нашел свое выражение в произведениях Валентина Распутина и живописи Ильи Глазунова, а также в экологических движениях. Однако после распада СССР консервативные идеи разделились на две основные ветви. Либеральные консерваторы, такие как Михаил Ремизов и Борис Межуев, выступают за «демократический консерватизм» [11]. Радикальные консерваторы, представленные Изборским клубом и Институтом динамического консерватизма, акцентируют внимание на антиглобализме и евразийской идентичности. В религиозной сфере Православная церковь обозначила свои позиции в «Основах социальной концепции», сочетая традиционные ценности с социальным учением¹.

Большинство этих течений объединены в отрицании индивидуализма, контрактуализма и рационализма Просвещения, которые являются настоящим отталкиванием, и в продвижении органической концепции Государства общества. В то время как некоторые выступают за замораживание развития России, утверждая, что любой слишком быстрый прогресс приведет к упадку, подобному Западу, большинство консерваторов XIX в. согласны с тем, что прогресс необходим, но он должен следовать естественному ритму, учитывать российскую специфику и положиться прежде всего на Церковь и Царя. Мы поймем, что, несмотря на различные варианты, обозначенные авторами, консерваторы имеют общую цель — защитить и укрепить самодержавную систему, которая лучше всего способна защитить Россию от революционных потрясений и вредного влияния Запада.

Александр Солженицын занимает в исследовании позицию одной из центральных фигур консервативной мысли второй половины XX в. Его критика

¹ Основы социальной концепции Русской православной церкви // Официальный сайт РПЦ. URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 02.12.2025).

коммунизма и западной демократии воплотилась в философском манифесте, который стал интеллектуальной основой для осмысления пути России после распада СССР. Этот манифест отвергал однобокие идеологии и предлагал консервативное переосмысление российской идентичности [12]. В постсоветскую эпоху консерватизм в России раскололся на две основные линии: левую, представленную неоевразийцами и национал-большевиками, и правую, во главе с Александром Прохановым, которая выступала против реформ Бориса Ельцина. Этот период завершился приходом к власти Владимира Путина, что открыло новую главу в истории российского консерватизма.

Сам Владимир Путин охарактеризовал свой подход как «прагматический консерватизм», что отражает баланс между сохранением национальных традиций и необходимостью адаптации к глобальным вызовам². Консерватизм — важный элемент политического и интеллектуального ландшафта России. Действительно, учитывая ускоряющиеся темпы глобализации и модернизации, вполне возможно, что нынешняя консервативная реакция не ослабнет, а со временем усилится.

Главный же парадокс и вызов для современного умеренного консерватизма — попытка совместить традицию с технократической модернизацией [13. Р. 14]. Также ряд критиков современного развития российского консерватизма, например, А.В. Павлов, указывают на эклектичность идеологии, где советские символы соседствуют с монархической риторикой [14. С. 89].

Для сбалансированности и объективности научной оценки современного умеренного консерватизма следует уделить внимание его критике. Так, Александр Павлов в работе «Большие надежды молодых российских консерваторов» предлагает оригинальный взгляд на процессы формирования идейных движений через призму социального и контекстуального анализа, противопоставляя его классическому подходу истории идей, разработанному П. Робинсоном. Исследование Павлова посвящено формированию в начале 2000-х гг. группы интеллектуалов, получивших название «молодые консерваторы». Их осмысленный диалог с интеллектуальной традицией отсылает к аналогии с немецким консерватизмом начала XX в. Тем не менее, Павлов недостаточно глубоко исследует вклад молодых консерваторов в русскую интеллектуальную традицию, ограничиваясь выводом о политической несостоятельности движения. Он ставит под сомнение их претензии на преемственность с русским консервативным канонам, заявляя, что не встречал свидетельств их признания частью этой традиции. Павлов спорит с представителями движения, утверждающими, что их деятельность способствовала снижению стигматизации понятий «русский» и «национализм». Он скептически замечает, что это нельзя напрямую связать с молодежным консерватизмом. Однако такая позиция

² Интервью Владимира Путина Первому каналу и агентству Ассошиэйтед Пресс // Официальное интернет-представительство президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19143> (дата обращения: 02.12.2025).

остаётся без достаточных доказательств и представляется скорее субъективной, чем аргументированной.

Особое внимание уделено социальной взаимосвязи поколения молодых консерваторов, стремившихся дистанцироваться как от евразийства Александра Дугина, так и от традиционного канона старых консерваторов (Леонтьев, Соколов, Фадеев), которым, по мнению молодежи, недоставало акцента на национализме. Однако важность их идей Павлов рассматривает не только с точки зрения содержания, но и с точки зрения материальных и технологических условий, таких как использование блогов и социальных сетей, что сделало молодежный консерватизм первым движением, сознательно построенным на цифровых платформах [15].

В противоположность Павлову, который склонен дисквалифицировать молодежный консерватизм как полноценное интеллектуальное течение, П. Робинсон видит в современном российском консерватизме преемственность с классической традицией [16]. Эти две крайние позиции побуждают искать более сбалансированный подход, позволяющий рассматривать политические идеи одновременно как репертуар смыслов и как продукт социальных структур.

Александр Дугин, представляя свои размышления о смысловой симметрии культурных констант немецкого умеренного консерватизма с русским и их взаимосвязи с философией Мартина Хайдеггера трактует «немецкую консервативную революцию» как попытку выйти за пределы традиционного либерализма, догматического коммунизма и устаревших форм консерватизма [17. С. 10]. Хайдеггер в этом контексте близок к данному интеллектуальному течению. Особенно это проявляется в его знаменитом высказывании из «Введения в метафизику» (1935): «Россия и Америка, с метафизической точки зрения, представляют собой одно и то же: зловещее безумие необузданной технологии и безродная организация нормализованного человека» [18. Р. 49]. Такое суждение подчеркивает радикальную критику модерна, присущую как немецкому консерватизму, так и философии Хайдеггера.

Сравнение этих работ раскрывает многогранный и даже противоречивый характер русского консерватизма. Русский консервативный канон был построен более неустойчиво, чем строго теоретическая общественно-политическая доктрина. Он развивался на границах различных социальных пространств — интеллектуальных, политических и даже религиозных. Эта особенность побуждает нас продолжить контекстуальное исследование российской консервативной идеи, которое рассматривает ее не просто как научный дискурс, но и как партийный дискурс, вовлеченный в конфигурацию акторов.

И тем не менее, как доказывает анализ работ ключевых авторов русского консерватизма, его базовой константой является то, что он по определению нерадикален и существует не один, а несколько вариантов консерватизма, которые по-разному строились по отношению к Западу, и в частности к философии Просвещения и Французской революции. В этой ретроспективе

следует обратить внимание на спор, который прошел через всю историю России, а именно об отношении к Европе: между подражанием и установлением собственного пути, что также можно выделить в особую константу российского консерватизма.

В этом отношении особенность умеренного консерватизма в интерпретации, предложенной нами, основывается на определении, разработанном Сэмюэлем Хантингтоном [2], согласно которому эта идеология представляет собой систему убеждений, направленную на защиту существующего социального порядка, сохранение институтов и минимизацию рисков разрушительных изменений. Центральным элементом такого подхода выступает уважение к исторически сложившимся традициям. На фоне этих идей автор исследует развитие консервативной мысли в России, начиная с поворота сталинизма к сохранению традиционных основ Великой России в противовес революционному интернационализму и заканчивая современным этапом, когда консерватизм был институционализирован в рамках государственной идеологии.

Современный этап консервативной мысли в России характеризуется интеграцией элементов радикального консерватизма XIX в. (идеи Н. Данилевского, И. Ильина и Н. Бердяева) в политическую практику. Этот консерватизм, по нашему мнению, был использован, с одной стороны, как инструмент легитимации власти, а с другой, как социокультурно субстантивированное формирование оппозиции западным либеральным ценностям. Он стал ответом на глобализационные вызовы, предложив альтернативную модель развития, ориентированную на сохранение национальной идентичности и укрепление социального порядка. В отличие от националистического и реакционного уклона консервативной мысли накануне падения монархии, современный государственный консерватизм стремится избежать тех ошибок, которые, как мы считаем, ускорили крах царской России.

Заключение

Умеренный консерватизм, выделяемый как особое направление эволюции русского консерватизма, наследует русской традиции идеи эволюционного развития. Это проявляется в стремлении к гармоничному синтезу традиции и инноваций, что исключает радикальные революционные подходы, разрушающие социальную ткань. основополагающими опорами и социокультурным стержнем этого идеологического направления необходимо обозначать культурные константы, лежащие в основе понимания традиционных ценностей России как государства и цивилизации. Второй важный аспект — приоритет стабильности. При этом умеренный консерватизм отличается от авторитаризма тем, что признает значимость гражданских свобод и вовлеченности общества в управление государством, перекликается с традициями русских мыслителей, таких как Б.Н. Чичерин, которые искали баланс между сильной государственной властью и правами личности, также является

характерным научно-исследовательским и философским «почерком» российских мыслителей.

Акцент умеренного консерватизма на духовных и культурных аспектах, которые не должны, с одной стороны, противоречить общественному прогрессу, а с другой — односторонне императивно адаптироваться к его актуальным тенденциям, делает его гибким в условиях секуляризации. Он предлагает поддержку светским, но укорененным в исторической традиции моральным ценностям, что позволяет адаптировать русскую духовную традицию к современным условиям. Коллективизм, еще один ключевой элемент русского консерватизма, в рамках умеренного подхода переосмысливается как стремление к укреплению общественной солидарности через поддержку институтов, обеспечивающих интеграцию общества, таких как религиозные организации, образовательные учреждения и гражданские объединения.

Таким образом, умеренный консерватизм не только сохраняет связь с русской традицией, но и переосмысляет ее в свете глобальных вызовов. Он демонстрирует уважение к историческому наследию, стремится к плавным изменениям и гармонии между свободой и порядком. Обогащенный идеями западных мыслителей, таких как Эдмунд Бёрк и Алексис де Токвиль, русский консерватизм в своей умеренной форме предлагает устойчивую модель, способную ответить на вызовы современности. Представленные в работе выводы могут стать отправной точкой для дальнейшего глубокого анализа философских основ консерватизма и его значения в условиях современной глобализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М. : Алгоритм, 2002. 496 с.
2. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York : Simon & Schuster, 1996. 367 p.
3. Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М. : Логос, 2005. 432 с.
4. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки : в 3 частях. Ч. 1: Общее государственное право. М. : Типолитография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. 512 с.
5. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М. : Рипол Классик, 2013.
6. Мусихин Г.И. Россия в немецком зеркале. СПб. : Алетейя, 2002. 256 с.
7. Честнейшин Н.В., Честнейшина Д.А. Основные особенности социальной философии русского консерватизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 8-1(14). С. 201–204. EDN: OJQTJH
8. Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / пер. с польск. К. Душенко. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 704 с. EDN: OGXUQM
9. Шматов М.Ю. «Великое отступление» или «Великий манёвр»: концепция Н.С. Тимашева и идеологические трансформации в СССР 1930-х гг. // Идеи и идеалы. 2018. Т. 10. № 3 (37). С. 150–165.
10. Хоффманн Д.Л. Возращивание масс. Модерное государство и советский социализм. 1914–1939 / пер. с англ. А. Лазарева. М. : Новое литературное обозрение, 2022. 536 с.

11. *Межуев В.М.* Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2. С. 40–52. <http://doi.org/10.17805/zpu.2016.2.4> EDN: WEAPAN
12. *Солженицын А.И.* Философский манифест // Новый мир. 1990. № 5. С. 158–165.
13. *Laruelle M.* Is nationalism a force for change in Russia? // *Daedalus*. 2017. Vol. 146. № 2. P. 89–100. https://doi.org/10.1162/DAED_a_00437 EDN: YXYDXH
14. *Павлов А.В.* Постпостмодернизм. Как социальная и культурная теории объясняют наше время. 3-е изд. М. : Дело, 2023. 584 с.
15. *Павлов А.В.* Большие надежды российского молодежного консерватизма // Современный российский консерватизм. Брилл, 2019. С. 153–176. https://doi.org/10.1163/9789004408005_007
16. *Робинсон П.* Становление России как международной консервативной державы // Россия в глобальной политике. 2020. Т. 18. № 1. С. 10–37. <https://doi.org/10.31278/1810-6374-2020-18-1-10-37>
17. *Дугин А.Г.* Консерватизм как явление: возможна ли его общая теория? // Философия права. 2009. № 4. С. 7–15. EDN: KWSNBP
18. *Heidegger M.* Introduction à la métaphysique / trad. de l'allemand par G. Kahn. Paris: Gallimard, 1967. 255 p.

Информация об авторах:

Проценко Александр Валерьевич — кандидат политических наук, доцент кафедры государственного управления, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Россия, 291034, Луганск, квартал Молодежный, д. 20А (Researcher ID: ABF-3270-2020) (SPIN-код: 3558-1736) (e-mail: akstazatu@mail.ru).

Бервино Евгений Геннадьевич — аспирант кафедры государственного управления, Луганский государственный университет имени Владимира Даля, Россия, 291034, Луганск, квартал Молодежный, д. 20А (Researcher ID: MSV-6739-2025) (SPIN-код: 1424-9429) (e-mail: bervino86@mail.ru).